

ОПЕРАЦИИ АКТИВОВ БАНКОВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Во второй половине XIX в. в Казанской губернии появилось немало кредитных учреждений, основанных как на базе местного капитала, так и организованных по инициативе общероссийских банков. Например, в 1896 г. в Казани функционировало девять кредитных учреждений и их отделений, по числу которых она среди российских городов занимала восьмое место, обходя по этому показателю такие крупные города России, как Ростов-на-Дону, Самара, Нижний Новгород, Оренбург, Симбирск и некоторые другие¹. В 1912 г. количество различного рода кредитных учреждений в самой Казани достигло 12, а всего по губернии их было более 17².

Банки выдавали ссуды, открывали счета, хранили ценности. Однако одной из основных операций банков Казанской губернии, направленных на вложение оборотных средств, для получения прибыли, было, как показывает анализ банковской отчетности, проведение операций учета, в том числе учета векселей.

Значительную долю своих активов для учета векселей на всем протяжении своего существования использовал Казанский купеческий банк*. Как учреждение, ориентированное на удовлетворение потребностей торгового предпринимательства, он привлекал для проведения этой операции вплоть до 1916 г. не менее половины своего капитала.

Активно проявляло себя в этом плане Казанское общество взаимного кредита. Доля дисконта в его активах также не становилась ниже 40 %, а в 1915 г. составила 73,75 % от всех активов банка.

В активах Казанского городского общественного банка** с 1848 г. и вплоть до вексельного кризиса 1871 г. учет составлял до 90 % к его ежегодному балансовому итогу. Только с 1848

* Купеческий банк был создан в июле 1873 г. в Казани по инициативе купца А. С. Александрова с целью содействия посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности.

** Казанский городской общественный банк был создан в январе 1848 г. для кредитования городского общественного хозяйства, частных лиц под залог недвижимости и ценных бумаг и др.

по 1898 г. он учел векселей на сумму 97 523 683 руб. 49 коп.³

Отделения Волжско-Камского коммерческого и Государственного банков* также акцентировали свое внимание на учете векселей. Однако соотношение вексельной операции к общему объему активов у них не превышало 30-35 %.

Казанским отделением Русско-Азиатского торгово-промышленного коммерческого банка** на 2 июля 1913 г. было потрачено 2 312 865 руб. 84 коп. на учет векселей, что составило около 38 %, отделением Азово-Донского коммерческого банка*** на 1 января 1914 г. — 44 % всех средств⁴. В дальнейшем к 1917 г. все кредитные учреждения губернии под влиянием общественно-политической и экономической обстановки в стране резко снизили долю средств, используемых по этой и многим другим операциям актива.

Банки, функционировавшие в Казанской губернии, принимали к дисконту векселя разного номинала, от 100 до 40 000 рублей и более. В большинстве своем среди векселей преобладали те, сумма которых колебалась от 200 до двух тысяч рублей. Например, в 1881 г. на долю таких векселей, учтенных Казанским отделением Волжско-Камского коммерческого банка, приходилось около 81 % учтенных ценных бумаг такого рода⁵.

Изучение архивных документов показывает, что кредитные учреждения не стремились связывать себя учетом крупных векселей, пусть даже имеющих поручительство благонадежных предпринимателей. Векселя не задерживались в портфелях частных банков

и отправлялись в отделения Государственного банка для переучета.

Лидером среди всех кредитных учреждений губернии по такому показателю, как средняя сумма дисконтированного векселя, был Казанский купеческий банк. Например, у отделения Волжско-Камского коммерческого банка средняя сумма учтенного векселя в 1901 г. составила 356 руб., у Казанского городского общественно-го банка в 1898 г. — 857 руб., а у Казанского купеческого банка в том же году — 1 350 руб.⁶

Интерес к учету торговых векселей со стороны банков был связан с тем, что данная операция приносила быстрый и довольно крупный доход. Так, в 1912 г. оборот по дисконту векселей у Казанского купеческого банка составил около 15 млн. руб., а прибыль — 227 794 руб. 78 коп. В то же время оборот по специальному текущему счету равнялся примерно 11,5 млн. руб., что дало банку прибыли всего на 56 168 руб. 56 коп.⁷

Среди векселей, имевших хождение в Казанской губернии, незначительную долю составляли соло-векселя. Однако данная услуга не стала основной в активах кредитных учреждений губернии. Так, среди всех банков губернии больше всего внимания учету соло-векселей было уделено в Казанском обществе взаимного кредита. Но и в нем соотношение учтенных соло-векселей к торговым не превышало 1:3. По такому показателю, как средняя сумма одного дисконтированного обязательства, соло-векселя намного превосходили торговые векселя, имеющие в своем обеспечении две и более подписи.

Учет соло-векселей оказывал существенное содействие развитию экономики. К примеру, чугунно-меднолитейный завод торгового дома «Наследники А. Н. Свешникова» был кредитован Казанским обществом взаимного кредита в процессе дисконта соло-векселей на сумму в 28 тысяч рублей при самой стоимости предприятия в 25 600 рублей⁸.

Вслед за учетом векселей шли ссудные операции. Наиболее распространенным залогом, принимающим-ся всеми без исключения кредитными

* Казанское отделение Волжско-Камского коммерческого банка было создано в 1870 г. по инициативе купца В. А. Кокорева для кредитования промышленности и торговли государственных учреждений и частных лиц. Казанское отделение Государственного банка было создано в 1864 г. с целью упрочения денежно-кредитной системы, облегчения денежных оборотов и др. В 1914 г. Казанское отделение состояло из 119 контор и отделений, его оборот по учетно-ссудным выдачам и прочим активам исчислялся свыше 426 млн. руб.

** Отделение было создано в декабре 1871 г. для аккумуляции финансовых ресурсов, кредитования государственных учреждений и др.

*** Отделение было создано в июле 1871 г. Цель — аккумуляция финансовых ресурсов, кредитование государственных учреждений и др.

учреждениями, действующими в Казанской губернии, были ценные бумаги. Причем из всех фондовых активов предпочтение отдавалось тем, которые имели гарантию государства, что было обусловлено их устойчивостью и большей коммерческой выгодой. В форме залогов также использовались товары, железнодорожные квитанции*, коносаменты**, драгоценности и даже городская недвижимость.

Ценные бумаги были залогом, которому в общей сумме залоговых операций всех банков губернии, отдавалось наибольшее предпочтение обеими сторонами кредитных отношений. Предпочтение со стороны банков объяснялось их большей устойчивостью и благонадежностью, меньшими затратами, необходимыми для содержания и реализации в случае неуплаты клиентом по своим обязательствам. Предприниматели же отдавали предпочтение ценным бумагам по следующему основанию. Во-первых, они помещали свои средства в определенный источник дохода — проценты от ценных бумаг, имея при этом возможность в любой момент вернуть свои деньги, продав эти фондовые активы. Во-вторых, предприниматели, приобретая акции и облигации, использовали их как обеспечение при получении новых кредитов в банках.

Негарантированные ценные бумаги не получили в крае столь широкого распространения в качестве средства обеспечения, как гарантированные. Это объяснялось слабым развитием в губернии акционерных форм собственности, недоверчивым отношением со стороны правлений общероссийских банков к экономике края, акцентированием Казанской биржей своего внимания на торговых операциях, а также разборчивостью Петербургской и особенно Московской фондовых бирж при проведении котировок провинциальных бумаг. Кроме того, публика была более заин-

тересована в гарантированных фондах вследствие их большей устойчивости и привлекательности получения значительного дохода, как это, например, получалось в процессе увеличения биржевого курса, а также в случае выигрыша с билетами выигрышных займов.

Функционировавшие в Казанской губернии коммерческие банки лишь с 1910 г. начали проявлять интерес к работе с негарантированными ценными бумагами. В течение последующих пяти лет возростала общая доля средств, используемых в активных операциях, связанных с этого рода фондами.

В губернии даже сформировалась небольшая группа лиц, обладающих значительным по местным рамкам портфелем негарантированных ценных бумаг. Среди них можно назвать И. А. Ратнера, А. М. Рама, Н. Н. Киселева, М. М. Миркина.

Немалый интерес к ценным бумагам проявляли и местные кредитные учреждения. При этом они руководствовались совсем иными целями, прежде всего организацией ликвидности своих активов. Свои свободные средства местные банки стремились вкладывать в гарантированные фонды. Так, только в 1877 г. Казанский городской общественный банк в течение операционного года приобрел облигаций пятипроцентного Восточного займа на 187 716 руб. 69 коп.⁹

Значительное место в активах кредитных учреждений занимали специальные текущие (контокоррентные) счета. На них учитывались все операции банка с клиентом, производимые как за счет собственных средств клиента, так и за счет кредитов банка. В качестве обеспечения таких счетов, кроме фондов, также использовались товары.

В активах некоторых коммерческих банков специальные текущие счета зачастую превышали операции ссуд. Из местных банков серьезно проведением этого вида операций занимался Казанский купеческий банк, у которого к 1916 г. их сумма составляла 16 % всех средств актива¹⁰. Возросла и доля векселей как средства обеспечения при снижении удельного веса ценных бумаг.

* Железнодорожная квитанция — документ, подтверждающий заключение договора перевозки груза.

** Коносамент — товарораспорядительный документ. Удостоверяет факт наличия договора морской перевозки груза, содержит его условия и служит доказательством приема груза к перевозке.

Казанское отделение Петроградского международного коммерческого банка* на 2 декабря 1916 г. потратило около $\frac{1}{3}$ своего актива на проведение операции по специальным текущим счетам¹¹.

В отличие от срочных ссуд, спецификой специальных текущих счетов являлись не только операции кредитования. Они также служили средством проведения биржевой игры с небольшими наличными деньгами, и отделения общероссийских банков частично открывали счета специально для указанных целей.

Для торговли ценными бумагами использовались общероссийские коммерческие банки. Так, 13 мая 1910 г. Н. Н. Киселев продал Казанскому отделению Азово-Донского коммерческого банка билеты 5-процентного Российского государственного займа 1906 г. за

19 556 руб. 24 коп. Отделение, в свою очередь, реализовало их своему правлению за 19 616 руб.¹² И такой факт не был единичным.

Анализ архивных фондов показывает, что для предпринимателей Казанской губернии, в первую очередь для большинства крупных коммерсантов, было характерно одновременное использование разнообразных форм кредитования в различных кредитных учреждениях края. Например, А. А. Фешин, кроме Казанского отделения Государственного банка, кредитовался по учету векселей также в Казанском городском общественном банке, Казанском обществе взаимного кредита, Казанском купеческом банке, казанских отделениях Северного банка**, Волжско-Камского коммерческого банка.

* Отделение было создано в мае 1869 г. для аккумуляции финансовых ресурсов, кредитования промышленности и торговли и др.

** Отделение было открыто в январе 1901 г. с целью расширения сферы деятельности на финансовом рынке и ускорения обслуживания клиентов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А. К. Голубев. – СПб., 1896. – С. X.
2. Русские банки. Полный перечень городов и селений, в коих находятся государственные, общественные и частные кредитные учреждения и их филиальные отделения к 1 февраля 1912 года // Издание Комитета Съездов представителей акционерных банков коммерческого кредита. – СПб., 1912. – С. 2-47.
3. Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет. С 1848 по 1898 год. – Казань, 1897. – С. 24, 26.
4. НА РТ, ф. 145, оп. 1, д. 94, л. 1; ф. 146, оп. 1, д. 551, л. 1.
5. Там же, ф. 148, оп. 1, д. 12, л. 8.
6. Там же, д. 233, л. 5; Свод оборотов по операциям акционерных коммерческих банков за 1898 год // Текущие счета, вклады и задолженность акционерных коммерческих банков за десятилетие с 1901 по 1910 год / Под ред. В. М. Русакова. – СПб., 1912. – С. 106.
7. НА РТ, ф. 349, оп. 1, д. 21, л. 2, 3, 12.
8. Казанские губернские ведомости. – 1904. – № 81. – С. 3.
9. Записка об оборотах Казанского общественного банка с 1848 по 1883 год / Под ред. А. А. Лебедева. – Казань, 1883. – С. 235.
10. Вестник финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1904 год. Отчеты кредитных учреждений, торговых и промышленных предприятий. – СПб., 1904. – С. 703; Вестник финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1916 год. Балансы государственных и частных кредитных учреждений. – Петроград, 1916. – № 4. – С. 53.
11. НА РТ, ф. 147, оп. 1, д. 5, л. 1.
12. Там же, ф. 146, оп. 1, д. 39, л. 52.

Ильдар Саетгареев,
кандидат исторических наук

